

Все, кто хорошо знал Цинь Мэна, прекрасно понимали, что, говоря о Цинь Чжэньюе в его присутствии, лучше использовать «министр Цинь», а не «твой отец».

Цинь Мэн был окутан холодом, помолчал некоторое время, а затем перевёл взгляд на правое окно:

— Как угодно. Всё равно он сделает то, что захочет, и никто его не остановит. Но он скоро поймёт, что на этот раз все его усилия будут напрасны.

В конце концов несчастный Бурый медведь всё же связался с их Братцем Ястребом.

Его лицо только появилось на экране, как он уже собрался завопить.

Цинь Мэн, находившийся не в лучшем настроении, опередил его:

— Замолчи, не смей орать!

Бурый медведь замолчал, затем моргнул и, словно обнаружив новую землю, хлопнул себя по бедру:

— Братец Ястреб, ты где это? Мне кажется, фон на экране выглядит знакомо.

Не дожидаясь ответа, он сразу же позвал своих товарищей для подтверждения:

— Давайте, посмотрите, фон Братца Ястреба выглядит знакомо, правда?

Тигрёнок приблизил своё лицо к экрану и рассмеялся:

— Бурый медведь, ты опять дурачишься? Неужели ты не узнал? Это же вход на базу переработки! Какое совпадение!

Цинь Мэн почувствовал, как у него дёрнулось веко, и в душе зародилось нехорошее предчувствие.

И точно, буквально в следующую секунду он поднял голову и увидел, как четверо парней в растрёпанной одежде несутся к нему, словно сорвавшиеся с цепи дикие собаки!

В руках они несли множество вещей, которые раскачивались в такт их бегу, делая их вид ещё более «непринуждённым».

Цинь Мэн промолчал. Он так и знал!

— Эй, Ян Чунь тоже здесь? Что это у тебя в руках? Выглядит не очень... — Бурый медведь, этот несчастный парень, не забыл поздороваться с Ян Чунем.

У Ян Чуня дёрнулся уголок рта, он с сочувствием взглянул на Цинь Мэна и сказал:

— Может, вы сначала поговорите? Я пойду займусь делами, иначе затянем ещё больше.

Цинь Мэн мог только кивнуть.

Ян Чунь поспешно удалился.

Оставшиеся пятеро нашли уединённое место для «беседы».

Бурый медведь:

— Братец Ястреб...

— Не называй меня Братцем Ястребом! — Цинь Мэн бросил на него строгий взгляд. — Ты хочешь, чтобы этот позывной стал известен всем?!

И правда.

Хотя этот позывной ничего особенного не означал, и в военном округе о нём знали многие, это не было секретом. Но слова Братца Ястреба были справедливы.

Просто все уже привыкли, и не сразу перестроились.

Бурый медведь быстро исправился:

— Братец Цинь? Братец Цинь, посмотри, что мы купили! Это было так дорого! После покупки мы стали нищими!

Цинь Мэн взглянул на то, что они несли — разнообразное мясо хищников, все высшего качества, известное своим вкусом, и с ценниками, словно это было грабительство.

Эти четверо были холостяками, жили в своё удовольствие и обычно тратили деньги без сожаления. Их обычная жизнь — жить как короли в начале месяца и как нищие в конце. Но обычно они копили деньги на запчасти для мехов или оружие, а в этот раз всё потратили на мясо хищников.

Цинь Мэн был озадачен:

— Зачем вам столько мяса?

— Братец Цинь, вы шутите! — Одиноким волк на этот раз ответил первым. — Мы идём к вам в гости, разве можно приходить с пустыми руками? Это же неуважение к... супругу!

Цинь Мэн усмехнулся:

— Отлично. Адмирал Чэнь и Госпожа Чэнь тоже у нас в гостях. Вы тоже хотите присоединиться?

— Что? — Они в один голос. — Неужели мы зря всё купили? Какая расточительность!

— Как это зря? — Цинь Мэн серьёзно предложил. — Я могу передать это за вас! Цзин И будет рад получить подарок.

Один из них:

— Хе-хе... Нет, спасибо!

Когда настроение плохое, иногда достаточно пообщаться с дурачками, чтобы всё наладилось. Цинь Мэн сейчас чувствовал именно это.

— Братец Цинь, а что вы сегодня будете есть? — спросил Бурый медведь.

Цинь Мэн ответил:

— Рыбу. Цзин И сказал, что будет рыбный пир, но я сам не знаю, что именно.

Четвёрка одновременно сглотнула слюну.

Цинь Мэн рассмеялся:

— Вы даже не знаете, что такое рыбный пир, а уже пускаете слюни? Я помню, вы все говорили, что рыба слишком пахнет и невкусная.

— Но это же готовит супруг! Сейчас вся Федерация знает, что у Супруга Цинь золотые руки, он может превратить даже невкусное в шедевр! — В этом они не сомневались.

— Ну что ж, тогда я обязательно расскажу вам, каким был пир, — Цзин И улыбнулся, как настоящий бог.

Четвёрка сразу же почувствовала себя обиженной.

Цинь Мэн добавил:

— Не благодарите, это то, что должен делать хороший друг.

Пока они болтали, Ян Чунь с невероятной скоростью выполнил задачу по обработке перьев и покупке рыбы и вышел, увешанный ещё большим количеством вещей, чем Четвёрка.

— Ладно, нам пора, — Цинь Мэн с хорошим настроением помахал на прощание Четвёрке, выглядевшей как рождественская ёлка. — Я свяжусь с вами позже!

— Каков мерзавец... — В этот момент они думали именно это.

Затем они все вместе запрыгнули в свой флайер и с бешеной скоростью погнались за машиной Ян Чуня, а Бурый медведь связался с Цинь Мэном:

— Братец Цинь, мы решили, что Адмирал Чэнь и Госпожа Чэнь — это не проблема, мы справимся! Только предупреди супруга, чтобы он был готов!

Цинь Мэн, глядя на несущийся за ними флайер, был в полном недоумении.

Неужели ради еды они готовы на всё...

Ян Чунь за рулём смеялся так, что чуть не сломался, и сказал Цинь Мэну:

— Правда, Цинь Мэн, ты заметил, что с тех пор, как у тебя появились эти товарищи, ты стал намного живее? Бурый медведь и компания — это просто находка! Они действительно делают тебя лучше...

Бурый медведь, закончив говорить, посчитал, что выполнил свой долг по «предупреждению», и сразу же прервал связь. Все в машине орали и размахивали руками, полные ожидания предстоящего визита к супругу Братца Ястреба!

Два флайера мчались один за другим на огромной скорости, привлекая внимание других машин и пешеходов, которые думали, что произошло что-то чрезвычайное.

Кто бы мог подумать, что впереди едет машина, полная рыбы, а сзади — машина, полная мяса хищников, и они просто несутся по прекрасной дороге гурманов...

Цзин И думал, что придётся ждать около часа, но уже через сорок минут раздался звонок в дверь.

Он был удивлён — это было слишком быстро!

Ранее он уже получил звонок от своего мужа Цинь Мэна, который с ноткой сожаления сообщил, что встретил нескольких своих товарищей, и они решили зайти в гости, уже купили подарки, и отказать им было невозможно. Он просил Цзин И понять. Хотя Цзин И был немного озадачен, в конце концов, хозяином этого дома был Цинь Мэн, и он хотя бы предупредил. Препятствовать визиту его друзей он не имел права.

Его только удивляло, знали ли они, что Адмирал Чэнь и Госпожа Чэнь тоже здесь? Если знали и всё равно решили прийти сегодня, то либо эти парни были бесстрашными и не боялись начальства, либо хотели показать себя перед ним... Цзин И предполагал, что скорее первое, ведь, на его взгляд, Цинь Мэн был не из тех, кто легко сходится с людьми. Если бы его друзья использовали его только для того, чтобы приблизиться к Адмиралу Чэню, он бы не стал с ними общаться.

Он чувствовал некоторую неловкость, так как был не готов к встрече с друзьями Цинь Мэна — он даже с самим Цинь Мэном ещё не справился с неловкостью!

Это было просто ужасно. Автограф-сессия была сегодня утром, а потом случилось воскрешение Цинь Мэна, и всё понеслось как снежный ком, не давая передышки. Вчера он и подумать не мог, что сегодня произойдёт столько всего.

Просто ужасная усталость.

Чувства Цзин И сейчас, вероятно, можно сравнить с парнем, который даже не успел завести девушку, а уже оказался в брачной постели, затем должен был встретиться с тётшей и друзьями супруга — никакой психологической подготовки, словно мир в одно мгновение перевернулся...

Он открыл дверь, и внутрь вошла целая процессия.

<http://bllate.org/book/16622/1521397>